

В ближайшем будущем имущественное неравенство в развитых странах станет социально-политической проблемой. Проблемы США пошатнут глобальную монетарную систему, которая держится на мнении, что экономика США останется прочной. Развивающиеся страны будут нагонять развитые по уровню доходов и богатству, а также требовать, чтобы их интересы больше учитывались на мировой арене. Назревает реформа международных институтов.

Айеша и Параг Ханна подготовили материал под заголовком «Техника заживет собственной жизнью». Техника внедрилась во все сферы человеческой деятельности — от геной инженерии до исследований космоса, а люди ищут способы ускорить свою биологическую эволюцию, дабы угнаться за научно-техническим прогрессом.

«Единственный способ этого добиться — поэтапно интегрироваться с техникой, дать толчок эре перемен и инноваций, которую мы называем Эпохой гибридов», — пишут авторы. Человек становится частью машины, а машина — частью человека, поясняют они. Авторы выделяют 5 отличительных черт новой эпохи: 1) техника повсюду; 2) ее интеллектуальный уровень растет; 3) она все более интегрирована в социальную жизнь; 4) она способна к новым формам интеграции и комбинирования; 5) ее способность порождать революционные перемены — и позитивные, и негативные — достигла беспрецедентного размаха.

В Эпоху гибридов могущественны те страны, которые способны адаптироваться к гибриду техники, капиталов и идентичности. Правительства, которые не обеспечат своих граждан техникой в широком смысле, будут свергнуты. Эпоха гибридов стремительно обретет глобальные масштабы.

Хэл Веризэн озаглавил свою статью «Миром будут править микромультинациональные компании при содействии дешевых роботов». Микромультинациональная компания — это маленькая фирма, работающая не в локальном масштабе, а со всем миром, поясняет автор.

В наше время инновации основаны на новаторском комбинировании стандартных компонентов, что проявляется, например, в программировании (операционная система Linux, язык программирования Python и т.п.). Это обстоятельство глубоко повлияет на

мировую экономику и культуру: «сегодня даже самая маленькая фирма может позволить себе средства связи и компьютеры, которым 15 лет назад позавидовала бы крупная корпорация». Микромультинациональные фирмы работают круглосуточно и с привлечением ресурсов из разных стран, играя на дисбалансе знаний, умений и зарплат. Таковы, например, Skype и Rovio.

Материальный мир преобразуется благодаря удешевлению промышленных роботов. Через 10 лет средний класс сможет покупать автомобили-роботы по сходной цене, полагает автор. Роботы уже умеют делать многие несложные хирургические операции, причем ловчее, чем человек.

«Все институты сделаются настолько важными, что их крах нельзя будет допустить», — предостерегает в заголовке Джон Сио.

Концентрация — очень важный и прибыльный фактор: по данным Всемирного банка от 2009 года, половина ВВП планеты производится на 1,5% территории ее суши. Человечество мигрирует в крупные города, концентрация активов — например, банковских — свойственна глобальным рынкам.

«Но у концентрации есть и негативные последствия», — пишет автор. Более половины населения планеты и производственных мощностей сосредоточено на относительно маленькой территории, в основном на побережьях. Следовательно, ущерб от стихийных бедствий резко возрастет. В финансовом мире катастрофы тоже станут более частыми и более масштабными.

В этой связи автор рекомендует ввести в «мегаполисах финансового риска» правила, предотвращающие крупные финансовые пожары. Обычно люди воспринимают концентрацию как зло, но автор считает, что это явление полезное и вошло оно в нашу жизнь прочно.

Роберт Д. Каплан обращается к теме войн. Его статья называется «Южно-Китайское море — зона вооруженных конфликтов будущего». Ключевой ареной боевых действий в XXI веке станут моря и океаны, полагает автор. Причина в том, что демографический и экономический центр мира сместился из Европы в Восточную Азию, где густонаселенные области разделены преимущественно морями и проливами.

Китай сейчас предпринимает военно-морскую экспансию. «Благодаря владычеству на морях Китай изгладит из своей психики два столетия бесчинств иностранцев на своей территории и вынудит все окрестные государства среагировать» — то есть наращивать собственные ВМФ, говорится в статье.

Особенность войны на море — суховато-технический подход к стратегии, в отличие от войны на суше, затрагивающей мирное население и, следовательно, имеющей идеологическое измерение. «Западная часть Тихого океана вернет военно-стратегические вопросы в узкую специализированную сферу экспертов по обороне», — пишет автор. По его мнению, это объясняется не только отсутствием

гражданского населения на театре боевых действий, но и характером восточноазиатских государств: «они могут быть весьма авторитарными, как Китай, но в большинстве случаев не являются деспотическими или глубоко негуманными».

По мнению автора, борьба за превосходство в западной части Тихого океана не обязательно выльется в боевые действия, а если Китай и США поведут себя разумно, Азия и весь мир станут безопаснее. Но факт тот, что государства, чьи территории прилегают к Южно-Китайскому морю, бурно развиваются и настроены проецировать свою мощь вовне. Для Китая это море вообще естественное направление экспансии, продиктованное географическими особенностями и историей XIX-XX веков.

«Готовьтесь к демократизации деструктивности», — советует Эндрю Крепиневич. По его мнению, кардинально новые методы ведения боевых действий сделают жизнь намного опаснее.

Так, США утратили монополию на высокоточные ракеты и бомбы, и к 2020 году Персидский залив и многие районы западной части Тихого океана станут слишком опасными для американских военных, предсказывает автор. Высокоточными ракетами могут обзавестись даже террористические организации. «Столь же тревожно распространение ядерного оружия в развивающихся странах», — пишет автор.

Но для континентальной территории США наиболее опасны хакерские атаки, поскольку США «запрещают своим военным» защищать гражданскую киберинфраструктуру. Прогресс биотехнологий означает, что можно создавать патогены, поражающие только людей с определенными генами. «Потенциальная деструктивная сила немногочисленных групп людей резко возрастает. Это можно назвать «демократизацией деструктивности», — пишет автор.

Еще одна угроза для мировой стабильности — структурные слабости глобальной экономики: незащищенность коммерческих спутников связи, интернета, буровых платформ, подводных кабелей и т.п.

Угроз становится все больше, а денег на борьбу с ними — все меньше, пишет автор, ссылаясь на меры жесткой экономии бюджета. Если вам кажется, что сейчас мир нестабилен, то учтите: это еще цветочки.

«Характер мировой экономики кардинально изменится», — отмечает, со своей стороны, Мохамед Эль-Эриан. Кризис еврозоны, снижение рейтинга США и высокий уровень безработицы среди американцев — симптомы масштабных перемен.

Автор выделяет три важных фактора, которые определяют характер мировой экономики на много лет вперед. Во-первых, слишком много развитых стран столкнулись с глубинными проблемами, которые касаются баланса их доходов и расходов, а также структуры их экономик. Во-вторых, политики откладывают решение этих проблем на будущее, тем самым усугубляя сложности. В-третьих, в Бразилии, Китае, Индонезии и еще нескольких развивающихся странах экономика перегревается.

В ближайшем будущем имущественное неравенство в развитых странах станет социально-политической проблемой, предсказывает автор. Проблемы США пошатнут глобальную монетарную систему, которая держится на мнении, что экономика США останется прочной. Развивающиеся страны будут нагонять развитые по уровню доходов и богатству, а также требовать, чтобы их интересы больше учитывались на мировой арене. Назревает реформа международных институтов. «Все это означает, что глобальная экономика станет необычайно изменчивой, а в мире многие устоявшиеся параметры сделаются переменными», — пишет автор.

«Мировой столицей нефти и газа станут обе Америки, а не Ближний Восток», — полагает Эми Майерс. По мнению автора, это объясняется технологическими и политическими причинами.

Во-первых, человечество решило проблему освоения таких ресурсов, как нефтеносные пески, труднодоступные подводные месторождения и т.д. В Северной и Южной Америке такие месторождения очень велики, их объем намного больше, чем у обычных ближневосточных и североафриканских. Американцы уже беспокоятся не о дефиците газа, а о поиске покупателей на его излишки. Во-вторых, Ближний Восток и Северная Африка вскоре натолкнутся на закономерность, что смены правительств влекут за собой длительное и резкое падение добычи нефти.

Геополитические перемены уже начались, считает автор: «углеводородная мощь» Ирана, России и Венесуэлы пошатнулась, когда США перестали испытывать проблемы с газом». Экспортерам труднее самоутвердиться через нефтегазовую дипломатию. США также могут предоставить Европе и Китаю ноу-хау для их нестандартных месторождений, и тогда исчезнет необходимость кланяться Москве и странам Персидского залива. Америка вновь станет лидером в нефтегазовой сфере, предсказывает автор.

«Мир будет переполнен стариками», — считает Филлип Лонгмен. Население будет увеличиваться не столько благодаря росту рождаемости, сколько благодаря увеличению продолжительности жизни. А число детей в возрасте до 5 лет (в большинстве развитых стран оно уже резко снизилось) к 2025 году будет снижаться в глобальном масштабе.

Самыми «быстростареющими» странами в 2025 году будут, например, Иран и Мексика, полагает автор. Рождаемость уже упала ниже уровня замещения не только в «старой Европе», но также в Бразилии, Китае, Ливане, Тунисе, Вьетнаме и т.п.

Феномен гиперстарения в развивающихся странах влияет и на миграцию: так, в Мексике демографический рост, подпитывавший массовую миграцию в США, ослабевает.

Но большинство людей делает из своих бытовых наблюдений вывод, что перенаселенность — серьезная проблема. «Одна из причин — в том, что более

половины населения мира сосредоточено в городах», — пишет автор. Высокие расходы на уход за детьми в мегаполисе — один из основных факторов глобального снижения рождаемости.

Еще одна мегатенденция — быстрые изменения величины, структуры и характера семьи. Тенденция иметь только одного ребенка становится нормой. В будущем у колоссальной доли населения мира не будет биологических родственников, кроме их родителей. А большинство детей будут расти в условиях, которые сегодня слывят негативными (неполная семья и т.д.).

«Проблемы станут глобальными — и их решения тоже», — замечает Энн-Мари Слотер. По ее словам, текущее движение к многополярности — это только начало.

Слотер рисует свою картину мира в 2025 году: Совет Безопасности ООН сильно увеличится — 25-30 членов против нынешних 15. Окрепнут региональные организации типа Африканского союза. «На Ближнем Востоке Израиль, Палестина, Иордания, Сирия и Турция могут стать стержнем новой ближневосточной зоны свободной торговли; либо ЕС наладит тесные связи с молодым Средиземноморским союзом», — говорится в статье. Многополярность объясняется тем фактом, что проблемы все чаще носят не локальный, а глобальный или региональный характер, но при этом все больше стран откалывается от других. Потребуется международные форумы разного уровня для урегулирования конфликтов.

«Самыми мощными в 2025 году станут государства, которые научатся экономить ресурсы и использовать их более целесообразно» на основе возобновляемых источников энергии и переработки мусора, пишет автор. Лидером станет Япония, традиционно умеющая сосуществовать с природой.

Но самые драматичные перемены произойдут благодаря новым технологиям, трансформирующим бизнес, общественные организации, университеты и церкви: усовершенствуются возможности для самоорганизации и отстаивания своих идей и интересов. Необратимо изменятся отношения граждан с правительством и правительства разных стран.

Но все эти колоссальные перемены смогут произойти только после серьезных кризисов или даже катаклизмов, предостерегает автор. Для перехода к модели устойчивого роста от модели экспансии потребует серьезная ломка мировоззрения. Но альтернативы нет — приспособливаться к новым условиям придется все равно.

Источник: Foreign Policy, InoPressa